

Оказывается, фундамент Секты Линъюнь был не так уж слаб. Видимо, только этих практикующих закалку тела перед глазами наберётся не менее сотни. То, что Секта Линъюнь демонстрировала внешнему миру, было лишь верхушкой айсберга. Если бы не существование злобных демонов, внутренних и внешних проблем секты, они, жертвуя собой, создали защитный барьер, способный сдержать даже заклинателя этапа Изначального Младенца на некоторое время.

— Причина в том, что эта печать постоянно требует огромного количества духовной энергии. Они сидят здесь, иссохшие, уже сто лет, отдавая большую часть своей духовной энергии, чтобы поддерживать барьер. Именно поэтому за столько лет, кроме нас, троих стариков, никто не смог достичь этапа Золотого Ядра. Именно поэтому Лин Цанцун категорически отказался позволить Чэнь Юй войти в запретные земли. Преемственность секты должна быть сохранена.

Голос Мастера Цинъюня раздался в ушах Лян Цзинь, и она задумалась. До прихода сюда она думала, что если в день Великого состязания трёх сект Дворец Цзысяо не появится и Секта Линъюнь падёт, то она сделает всё возможное, чтобы спасти Чэнь Юй и старшую сестру-ученицу. В её сердце Чэнь Юй была гораздо важнее, чем Секта Линъюнь.

В прошлой жизни она была бесчувственной и не испытывала глубокой привязанности к секте. Она не понимала, почему Чэнь Юй так дорожила Сектой Линъюнь, даже если внутри она уже прогнила, породив таких злодеев, как Лин Цанхай и Лин Даоцзы, которые предали секту, сговорились с внешними силами и устроили внутренние распри. Тем не менее, она всё равно не хотела бросить секту ради собственного спасения.

Только сейчас она начала понимать, что Секта Линъюнь передавала не только традиции, но и дух самоотверженности этих культиваторов, которые ради блага всех живущих терпели одиночество и оставались в тени.

Если злобные демоны вырвутся из печати, то вся территория под управлением Секты Линъюнь будет опустошена злыми духами. Никто из простых людей у подножия горы, ни усердно практикующие ученики секты не смогут избежать этой участи.

Когда она проходила мимо одного из практикующих закалку тела, тот внезапно харкнул кровью, выглядел измождённым и вот-вот готов был упасть. Это произошло из-за того, что барьер поглотил слишком много его сил, повредив его основу.

Лян Цзинь внезапно остановилась, развернулась и поддержала его. Она достала из пространственного браслета пилюлю бессмертия, найденную в руинах бессмертного, и вложила её в рот практикующего. Одной рукой она прижалась к его спине, используя свою собственную энергию, чтобы успокоить хаотичную энергию в его каналах.

Через некоторое время лицо практикующего стало выглядеть лучше. Благодаря своевременной помощи Лян Цзинь, он избежал опасности схода с пути.

— Благодарю, младшая сестра.

Он был ещё не стар, примерно сорока лет, и, не взглянув внимательно на уровень и возраст Лян Цзинь, автоматически предположил, что все, кто попадает сюда, — практикующие закалку тела, потому назвал её младшей сестрой. Однако Лян Цзинь улыбнулась и ответила:

— Старший наставник должен называть меня племянницей. Чэнь Юй — мой учитель.

Услышав это, он растерялся, осознав, что Лян Цзинь находится лишь на этапе Закладки

основания, и покраснел от смущения, не зная, что сказать, чтобы смягчить неловкую ситуацию.

Мастер Цинъюнь, наблюдая за происходящим, кивнул, одобряя внезапное решение Лян Цзинь помочь. Этот ученик обладал выдающимися способностями, был умён и не суетлив, имел прекрасный характер. Что ещё более ценно, она не была жадной до сокровищ, обладала добротой и могла быть доверена важным делам.

Лян Цзинь улыбнулась, похлопала его по плечу и достала ещё одну пилюлю:

— Старший наставник должен хорошо отдохнуть и не переусердствовать, чтобы не повредить основу.

Он кивнул, наблюдая, как Лян Цзинь уходит, и с удивлением подумал:

— Она оказалась ученицей младшей сестры...

Лян Цзинь последовала за Мастером Цинъюнем в самое сердце барьера, к месту, где находился его центр.

Вдалеке в центре барьера висел красный нефрит размером с кулак, окружённый густой духовной энергией. Вокруг стояли три высоких платформы, на двух из которых сидели пожилые люди.

Мастер Цинъюнь подвёл Лян Цзинь к подножию платформ. Старик в жёлтом даосском одеянии справа открыл один левый глаз. На правом глазу у него был глубокий шрам, оставшийся после схватки с врагом, когда меч противника вонзился ему в глаз. Рана зажила, но глаз больше не видел.

— Цинъюнь, ты исчез на шесть лет, я думал, ты уже умер где-то.

— Ха-ха-ха-ха! Даос Чи, ты, старик, всё ещё полон сил, как я могу умереть раньше тебя!

В это же время старик в чёрном одеянии на левой платформе открыл глаза. В его взгляде мелькали мечи, и он выглядел весьма сурово. Его взгляд скользнул по лицу Мастера Цинъюня и остановился на Лян Цзинь. На его холодном лице появилась мягкая улыбка, и он сказал:

— Вы, два старых дурака, ссоритесь уже сотни лет и никак не успокоитесь! Я помню, что эта девочка — внучатая ученица Цюна, как она оказалась здесь с тобой?

Взгляд старика в чёрном одеянии скользнул по Лян Цзинь, стоящей за Мастером Цинъюнем, и он с улыбкой спросил его. Четыре года назад Лин Цанцун привёл тяжело раненую Лян Цзинь в запретные земли за лечением, потому Даос Чи и старик в чёрном одеянии знали её.

Услышав это, Мастер Цинъюнь глубоко вздохнул:

— Эх, долгая история!

Он повернулся и подозвал Лян Цзинь, указав на старика в чёрном одеянии:

— Девочка, это Мастер Пути Меча, а старик справа с крутым нравом — Даос Чи. Поздоровайся с ними.

Лян Цзинь четыре года назад была принесена сюда и вынесена отсюда без сознания, потому не

помнила этих двух стариков. В прошлой жизни она лишь мельком видела их, прежде чем секта была уничтожена. Теперь она узнала их личности и, вспомнив, что они спасли ей жизнь, испытывала к ним глубокое уважение. Она сделала два шага вперёд, опустилась на колени и склонилась в поклоне:

— Ученица Лян Цзинь приветствует двух старших предков.

Даос Чи, выглядевший угрожающе с одним глазом, увидев Лян Цзинь, смягчил взгляд. Он направил поток духовной энергии в красный нефрит, затем спрыгнул с платформы и подошёл к Лян Цзинь. Легким движением рукава он поднял её с земли, и она почувствовала, как сила снизу заставила её выпрямиться.

— Маленькая Цзинь, в прошлый раз Цюн привёл тебя сюда четыре года назад, тогда ты только начинала Закладку основания, а сейчас ты уже на пятом уровне Закладки основания?

Подумав, что у него галлюцинации, Даос Чи, подойдя ближе, подтвердил, что Лян Цзинь действительно находится на пятом уровне Закладки основания, и был весьма удивлён. Лян Цзинь моргнула и послушно кивнула:

— Всё благодаря двум старшим предкам, которые спасли мне жизнь и помогли мне продвинуться.

Мастер Пути Меча также улыбнулся:

— Неплохо, талант этой девочки действительно выдающийся, как и говорил Цюн, не уступает Юй ни в чём.

После этих слов Даос Чи повернулся к Мастеру Цинъюню и спросил то, что Мастер Пути Меча не успел:

— Старый пёс, ты ушёл из секты шесть лет назад, чтобы найти корень нашей катастрофы, теперь вернулся, значит, нашёл что-то?!

Поскольку Лян Цзинь была здесь, он использовал тайную передачу голоса, так как её статус ещё не позволял ей знать секреты секты. Хотя он всегда спорил с Мастером Цинъюнем, это было лишь словесное соперничество, и он искренне беспокоился о его безопасности.

Однако Мастер Цинъюнь не стал скрывать от Лян Цзинь. Он махнул рукой, взял Лян Цзинь за руку и запрыгнул на свою платформу, усадив её рядом с собой. Он не использовал тайную передачу и сказал:

— Вам двоим не нужно беспокоиться о ней, она уже всё знает, даже больше, чем вы двое!

Мастер Пути Меча и Даос Чи одновременно замерли, затем их взгляды стали серьёзными, и они молча посмотрели на Мастера Цинъюня, ожидая продолжения. Мастер Цинъюнь убрал улыбку с лица и сказал:

— Когда я покинул горы, я узнал тайну нашей катастрофы, но оказался в ловушке в руинах бессмертного, где на меня напал заклинатель этапа Изначального Младенца из рода демонов, и я чуть не погиб!

— Что?! Заклинатель этапа Изначального Младенца из рода демонов?!

Даос Чи широко раскрыл глаза, испытывая шок и гнев. Хотя он спорил с Мастером Цинъюнем сотни лет, они были друзьями столько же времени, и он не хотел, чтобы Мастер Цинъюнь внезапно погиб. Более того, тот, кто напал на него, был заклинателем этапа Изначального Младенца из рода демонов, что его сильно удивило.

Когда демоны снова появились в мире людей?

В ответ на удивление Даос Чи Мастер Цинъюнь лишь тяжело кивнул:

— Это действительно был заклинатель этапа Изначального Младенца из рода демонов. После тяжёлого ранения я спасся с помощью одного из сокровищ, но оказался в ловушке в руинах бессмертного. Я ждал месяц, уже почти теряя силы, когда маленькая Цзинь случайно наткнулась на меня и узнала, кто я. Благодаря ей я смог выжить.

<http://bllate.org/book/16682/1531209>